

О. Э. Мандельштам

* * *

Жил Александр Герцович,
Еврейский музыкант.
Он Шуберта наворачивал,
Как чистый бриллиант.

И всласть, с утра до вечера,
Заученную вхруст,
Одну сонату вечную
Играл он наизусть.

Что, Александр Герцович,
На улице темно...
Брось, Александр Герцович,
Чего там, все равно...

Пускай там итальяночка,
Покуда снег хрустит,
На узеньких на саночках
За Шубертом летит.

Нам с музыкой-голубою
Не страшно умереть,
А там — вороньей шубою
На вешалке висеть...

Все, Александр Сердцевич,
Заверчено давно...
Брось, Александр Скерцович,
Чего там?.. Всё равно...

27 марта 1931